

КРУГЛЫЙ СТОЛ В РЯЗАНСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ДЕЛОВОЙ РОССИИ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙ- СТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Опportunистическое поведение, распространенное среди представителей региональной власти, оказывает негативное влияние на развитие бизнеса, что, в свою очередь, тормозит экономическое развитие регионов. Становясь «заложниками» федеральных властей в связи с необходимостью исполнения поставленных показателей, РОИВы зачастую предпочитают в краткосрочном периоде максимизировать свои доходы за счет «угнетения» бизнеса, нежели повысить их в долгосрочном периоде за счет введения послаблений для развития предприятий, и, следовательно, постепенного увеличения облагаемой налогами базы без существенного ущерба для предпринимателей. В данном материале глава рязанского отделения Деловой России рассуждает о текущих задачах региональных властей, их влиянии на развитие бизнеса в Рязанской области и экономических перспективах региона в целом.

Ключевые слова:

Меры поддержки бизнеса, средний бизнес, региональные элиты Рязанская область.

Гончарова Наталья Александровна, эксперт НУЛ:

Владимир Валентинович, расскажите, что изменилось во взаимодействии бизнеса и власти с приходом нового губернатора?

Моторжин Владимир Валентинович, Председатель Рязанского регионального отделения ООО «Деловая Россия»:

Губернатор декларировал, что будет собираться с деловыми сообществами минимум раз в 2 месяца, но, к сожалению, ни одного совещания так и не состоялось. То

есть на сегодня мы видим, что на самом деле дистанция между бизнесом и властью остается такой же, как и была.

Все связано, наверное, с финансовым положением. Во всяком случае, ситуация, когда Любимов (один из предыдущих губернаторов) передавал бразды правления Шпаку, Рязанская область не имела долгов. Когда Шпак уходил, он передал 3 миллиарда долга. За время, пока был Ковалев «у руля», долги выросли до 27 миллиардов, что составляет 70% доходной части бюджета.

Вместе с этим происходят бюрократические преобразования., Ковалев вводит новое штатное расписание, это 15 министерств и 3 комитета. В результате, если при Любимове все правительство Рязанской области сидело в одном здании, то сегодня по всему городу находятся разные подразделения правительства и министерства, в то время как количество людей не определяет качества работы.

Особенность области - вся фактически экономика сконцентрирована в центре, в областном городе. Допустим, у наших соседей - Владимирской области - нет такой концентрации. У них концентрация идет на 3 города: Владимир, Муром, Ковров.

Мы не рассматриваем сейчас приход Любимова. Губернатор в нынешней конструкции власти особого значения не имеет.

Мироник Валентина Николаевна, эксперт НУЛ:

Но вот выборы-то прямые.

Моторжин В.В.:

Это отдельный разговор.

Возвращаясь к теме взаимодействия бизнеса и власти, нужно сказать, что существует большой разрыв. Власть общается с помощью директив. Она не знает, выполняются эти директивы или нет. К примеру, министерство экономики не знает структуру своей экономики, не знают рязанских хозяйствующих субъектов. Издаются директивы, издаются законы, бизнес же про эти них, как правило, не знает.

У нас еще при Ковалеве подписывали соглашение с АСИ больше года. Кое-как ассоциации пришли к тому, что все-таки соглашение было подписано. К чему это дальше привело? Раз в квартал встречались представители разных деловых сообществ ОПОРЫ России, Деловой России, Торгово-промышленной палаты и так далее. Власть

презентовала нам результаты своей работы. По сути дела, встречи проходили в дискуссионном формате, в рамках которого мы обсуждали, что-то поправляли, что-то критиковали, с чем-то соглашались. Однако в силу того, что некоторые люди были против такого формата, в результате часть экспертов вышли из этого сообщества. Причем нет абсолютно никакой обратной связи.

Еще один канал взаимодействия - работа в общественных советах при министерствах и ведомствах, которая в первое время заключалась в наших попытках убрать из этих советов чиновников, которые по закону не имеют право в них состоять. Однако потом этот канал превратился в симулятор, в котором люди не заинтересованы принимать участие.

Заранее оговорюсь, что мы представляем мнение реального бизнеса, а не чиновника от бизнеса.

Мироник В.Н.:

Ваша ассоциация объединяет множество различных бизнес-структур. Какие существуют проблемы в бизнесе, конкретно в вашем регионе?

Моторжин В.В.:

Проблем с властью нет. Есть проблемные вещи, которые возникают именно из-за политики региональных властей. Региональная власть является проводником распределения каких-то ресурсов, трат бюджета. На сегодня сложилась тенденция, когда региональная власть старается перераспределить эти траты в пользу «своих» фирм. В Рязанской области это проявляется в том, что при проведении тендера, например, по строительным объектам, отсекается малый бизнес посредством укрупнения тендеров. Необходимы обеспечение, банковская гарантия, а малый бизнес не способен просто это сделать. Очевидно, это делается для со-

здания каких-то приоритетных условий для аффилированных лиц.

Стоит обратить отдельное внимание на формирование особых условий. Так, срок платежей сегодня в среднем составляет 760 суток. Буквально за последний год он вырос очень сильно. При Ковалеве такого не было, а при Любимове - активизировалось. Это та проблема, которая возникает у местного бизнеса из-за региональных властей.

Существуют и системные проблемы взаимодействия непосредственно бизнес-сообщества с властью. Создано множество всяких постоянно действующих совещаний, условие голосования в которых - простое большинство, при том факте, что основной костяк участников данных совещаний составляют сами чиновники.

В принципе принимается законодательство, федеральное правительство давит и заставляет принимать новые стандарты. Стандарты принимаются, даже упрощаются какие-то условия, например, регистрация нового бизнеса, получение технических условий. Говорят, что внедряются лучшие практики.

Вообще местная власть имеет ограниченное влияние на работающий бизнес, на нас больше действуют федеральное законодательство, денежно-монетарная политика, регулирование, Гражданский Кодекс. Местные власти очень ограничены в ресурсах. Взаимодействуем в части трат областного бюджета, пересекаемся по вопросам тарифного регулирования. Вывод следующий: сейчас региональные власти делают все, чтобы никакого общественного влияния в данной сфере не было.

Налоговая инспекция с региональной властью выполняет главную задачу увеличения налоговых сборов. Общий сбор налогов увеличен за прошлый год на 20%. Это оказывает отрицательное в квадрате явление на региональный бизнес.

Таким образом, доходов ни у кого не прибавилось, расходы увеличились, так как собираемость налогов увеличилась, улучшилось налоговое администрирование.

При этом сам механизм «улучшения налогового администрирования» довольно сомнителен. Налоговая инспекция вызывает на комиссию представителей бизнеса и требует выплачивать в условиях падения спроса и, соответственно, прибыли те же суммы по налоговым сборам, что и в предыдущие, более удачные годы. И бизнес платит, если не хочет дополнительных споров и разборок. Есть, правда, и такие, как я, которые пишут объяснительные по поводу разницы в прибыли, отправляют их в разные места. Пока такой подход работает: налоговая инспекция предпочитает с подобными людьми не связываться. Региональная власть влияет на бизнес тем, что постоянно увеличивает наши затраты и издержки. Очень много неналоговых платежей, которые вводятся без остановок. Наша ассоциация предлагала губернатору создать реестр неналоговых платежей, существующих в регионе, однако губернатор категорически отказался поддерживать данную инициативу.

Вот вам еще один пример. Скажите, пожалуйста, если сверху спущена рекомендация или распоряжение правительства, чтобы тарифы в росте были не выше, чем 6,6%, как в данной ситуации поступать?

Гончарова Н.А.:

Искать новые источники финансирования.

Моторжин В.В.:

Нет, поставщики электроэнергии, к примеру, делают проще: они обосновывают повышение тарифа в разы больше, чем рекомендовано. А после перерасчитывают всех, кто смог до них дойти, собрав предварительно все необходимые бумаги через

МФЦ. Таких энтузиастов оказывается, как показывает практика, менее 10%.

Еще один очень важный вопрос - введение МФЦ, потому что они увеличивают срок выполнения операции. Если раньше я делал запрос напрямую, и мне напрямую поступал ответ; теперь же я все обязан делать через МФЦ. Увеличивается количество времени, идущее на пересылку, однако порой бывает, что эта сделка должна проходить в определенные сроки. Более того, в МФЦ сидят не специалисты, вследствие чего качество и информативность их консультаций ставится под сомнение. Чем проще механизм, тем он эффективнее работает, любое включение дополнительного звена усложняет систему ошибок. Вот это показатель цифровизации экономики.

Матюненко Юлия Алексеевна, стажер-исследователь НУЛ:

Как обстоят дела для молодого предпринимателя? Может быть, от власти помощь есть?

Моторжин В.В.:

Кто такой молодой предприниматель? Это человек, у которого пока еще нет никаких запасов ни в деньгах, ни в связях, ни в контактах, то есть человек не имеет альтернативы. А текущая система налоговых и неналоговых платежей построена по принципу «еще не заработал, а уже обязан платить». Риски получаются очень высокими. Молодой предприниматель проходит какой-то путь, безусловно, по неопытности совершая множество ненужных ошибок, шагов, расходов, прежде чем построить бизнес-процесс, бизнес модель хоть с какой-то прибылью. Однако большинство не доходит до конца этого пути из-за множества попутных издержек, которые не получается преодолеть: финансовых, административных и прочих.

У нас нет низких процентных ставок по кредиту. Единственное, что сейчас низ-

кое, - это стоимость аренды офисных площадей, и то только по причине кризиса и популярности работы на дому. С точки зрения макроэкономики и микроэкономики молодой предприниматель находится в тяжелом положении.

Позитивный момент - открытые региональной властью центра по поддержке предпринимательства в качестве отдельной административной единицы. Появился источник полезной информации для начинающих предпринимателей. У ОПОРЫ России есть система наставничества, но, к сожалению, не знаю, как она работает.

Степанов Антон Александрович, эксперт НУЛ:

Хотел бы уточнить, накладывается ли на вас социальная ответственность? Как вы ее понимаете?

Моторжин В.В.:

Власти коверкают понимание социальной ответственности, распространяя идею того, что бизнес просто обязан быть социально ответственным. С какой стати? Открываете устав любого бизнеса, в нем фигурирует одна цель - зарабатывать прибыли. Некоторые еще свою миссию расписывают, однако, это уже их желание. Социальная ответственность не должна навязываться властью.

По аналогии зачастую искажают и понятие «бюджетные деньги». Что такое бюджетные деньги? Бюджет — это есть сбалансированный баланс доходов-расходов или набор затрат. У нас термин «бюджет» превратился в обособленное значение государственных денег. А что такое государственные деньги? Их нет. Это деньги налогоплательщиков, временно находящиеся в распоряжении тех, кто от имени государства для общих целей ими распоряжается. Открыто и прозрачно.

Степанов А.А.:

Я правильно понял, что социальная ответственность — это распространенное клише для Вас?

Моторжин В.В.:

Безусловно. Сознательно введённое понятие, которое означает, что бизнес после уплаты всех налогов должен скинуться еще на что-то. Это шаблон. Все муниципальные, региональные чиновники сейчас искренне считают, что мы что-то еще должны. По моему мнению, единственной реальной социальной ответственностью бизнеса является нормализация ситуации или обстановки вокруг себя. Нормализация означает приход к какой-то норме, то есть превращение хаоса в порядок.

Степанов А.А.:

Допустим, у Вас появилась острая потребность донести свою позицию по какому-то вопросу: подняли тариф на электроэнергию или что-нибудь в этом роде. Как будет происходить Ваша коммуникация, что Вы сделаете первым делом?

Моторжин В.В.:

Мы напишем официальное обращение, попробуем записаться на прием к соответствующему лицу. Это будет письмо в министерство на имя губернатора, а кому он там распишет, я не знаю. И если это не решит ничего, то начнем бить в колокола.

Степанов А.А.:

А что вы имеете в виду под колоколами?

Моторжин В.В.:

Сбор подписей, публикации в газетах.

Мироник В.В.:

Есть субсидии, которые федеральный центр ежегодно выделяет МСП. Но мне непонятно, какова прозрачность распределения этих ресурсов в дальнейшем. Предположим, определенное число идет конкретно на Рязанскую область каждый год. Кто решает вопросы о том, кому и сколько выделять субсидий? Как реализуется этот процесс?

Моторжин В.В.:

Я специально проходил обучение в РАНХиГС по федеральной программе развития моногородов и здесь общаюсь как раз по этой теме с правительством. Система работает. Все зависит от того, насколько бизнес попадает под требования этой программы. Если ты попадаешь в требования, то существует механизм, четкие взаимодействия, по которым можно эти субсидии получить. Единственной проблемой остается то, что многие предприниматели просто не знают про эти программы. В последнее время региональные власти часто предлагают возможность участия в программах и обращаются по данному вопросу на уровень ассоциаций. Складывается ситуация, когда федеральный центр требует от региональной власти участия в этих программах, региональная власть под давлением федеральной ищет варианты, как это сделать, но тот разрыв, про который мы говорили, к сожалению, работает в минус. В связи с этим очень трудно деньги осваиваются.

Мироник В.В.:

Федеральный центр очень часто пытается еще с 1990-х внедрить в ряд регионов какие-то адресные меры поддержки. То есть, изначально это было реализовано в виде федеральных целевых программ, потом запустили особые экономические зоны. Несколько позже в 2015 году запустили территории опережающего развития. Насколько мне известно, в ноябре Д.А. Медведев выпустил постановление о том, что в одном из ваших районов будет реализована террито-

рия опережающего развития - поселок Лесной. Мне интересно, как Вы оцениваете работу территорий опережающего развития, какую выгоду это принесет, насколько будет эффективной?

Моторжин В.В.:

Мы готовили эту программу и в Лесном открывали. Она сделана в основном под внутреннего инвестора. То есть, под тех, кто хочет получить приоритет в развитии. Вот у нас появилась мертвая зона: пустующие территории, где есть ресурсы, есть люди, есть энергетика, есть какие-то коммуникации, железные дороги и так далее, - грех не использовать эту структуру. Под это подобные зоны и созданы. Инструмент серьезный, хороший, мощный. Единственное, что надо уметь им пользоваться.

Мироник В.В.:

Как Вы будете оценивать эффективность этих программ? Я знаю, что в особых экономических зонах есть не просто какие-то индексы эффективности, составляются рейтинги. У них за много-много лет оцени-

вается эффективность. Например, число резидентов, число инвестиций и так далее.

Моторжин В.В.:

Самый главный критерий – это поступления в бюджеты разных уровней. То есть, в итоге от мероприятий, которые здесь будут проведены, от денег, которые вложены государством, должна быть четкая отдача для бюджета. Это главный критерий. Налоговые поступления - самый яркий показатель. То есть, если бизнес пойдет, то налоговые платежи вырастут, а так критериев может быть несколько: организация рабочих мест, инвестиции и так далее, но это все опосредованные индексы.

Мироник В.В.:

Кто финансирует данные зоны?

Моторжин В.В.:

Областной бюджет дает 5% или 10%, а остальное - федеральный бюджет, так как федеральная власть знает, что для финансирования 50/50 у областного бюджета денег нет.

ROUND TABLE “PROBLEMS AND PROSPECTS OF BUSINESS-GOVERNMENT INTERACTION IN THE RYAZAN REGION” IN RYAZAN OFFICE OF BUSINESS RUSSIA

Opportunistic behavior is common among representatives of regional authorities and has a negative impact on business development, which, in turn, negatively affect regional economic development. Becoming “hostages” of the federal authorities because of need to fulfill the set indicators, regional executive authorities often prefer to maximize their revenue over the short term by suppressing the business rather than increasing it over the long term by introducing preferences for the development of enterprises that may lead to the gradual growth of taxable base without significant damage to entrepreneurs. In this article, the head of Ryazan office of Business Russia discusses the current tasks of regional authorities, their impact on business development in the Ryazan region and the economic prospects of the region as a whole.

Key words:

Support measures of business, medium-sized business, regional elites, Ryazan Region.